

Эделлис невольно смущённо посмотрела на Лехана.

— Значит, ты планировала уехать одна?

— В-верно. Как мы с Его Величеством можем вместе так далеко уехать?

Эделлис собиралась бежать от Лехана, было бы нелепо брать его с собой.

— Я не могу оставить тебя одну.

— Но...

Чтобы добраться до Сернье нужно ехать на карете два месяца. Конечно, ещё существовал способ путешествия с помощью варп врат, но ими пользовались только в крайне важных и срочных случаях, например, в войну. И раз этот способ отпадал, то совместное путешествие с императором означало, что во главе страны никого не будет. Поэтому на самом деле уехать куда-то с Леханом было практически невозможно.

[— Если вы приедете с Его Величеством императором или императрица приедет одна, я возьму на себя ответственность и покажу вам Сернье!] — маркиз Канте ударил себя в грудь с героическим видом.

Он ответил так, потому что знал, как трудно императору будет передвигаться, так как делегация тоже прибыла в карете. Выслушав его, Эделлис лучезарно улыбнулась.

[— Я действительно буду с нетерпением ждать этого, маркиз.]

Это давало Эделлис шанс на спасение, если она позже сбежит из Империи. Но она не знала, когда ей придётся это сделать, и поможет ли ей маркиз. Даже с учетом всего этого было гораздо лучше получить обещание маркиза, чем не получить. Поэтому она слушала его с улыбкой, смешанной с облегчением.

[— О, и сэр Мирхи.]

[— Да?]

[— Вы же хорошо обращаетесь с мечом, верно?]

[— Совсем немного.]

Слушая рассказ сэра Фассиса, Эделлис поняла, что его уровень никак не «совсем немного». На

самом деле, в информации, которой она располагала, также говорилось, что мастерство владения мечом сэра Мирхи было на высоком уровне.

[— Если вы не против, не могли бы вы посетить рыцарей перед отъездом?]

[— ...]

[— Наши рыцари очень интересуются искусством владения мечом сэра Мирхи.]

Рыцарь повернулся и посмотрел на маркиза Канте. Когда тот кивнул с губ сэра Мирхи наконец-то сорвалось согласие.

[— Хорошо.]

[— Спасибо. Рыцарям это очень понравится.]

Эделлис была довольна, что сэр Мирхи согласился. Она также подумала, что поступила правильно, завоевав сначала расположение маркиза Канте.

«На самом деле это для сэра Фассиса, а не для других рыцарей. Даже если меня позже лишат места императрицы, разве он не будет всё равно меня защищать, узнав, сколько усилий я приложила? Кроме того, может если я запомнюсь сэру Мирхи, он меня защитит, когда я позже отправлюсь в Сернье».

Подумав об этом, она покачала головой, потому что шанс был очень мал, но она не могла исключать такую возможность. Эделлис задумалась о том, с кем бы подружиться дальше, чтобы ей помогли, если всё станет плохо.

— Эделлис.

Её сердце быстро забилось, когда она внезапно услышала голос Лехана. Оно так колотилось, словно её поймали при побеге.

— Ч-что такое?

Лехан всего лишь позвал её по имени, но она так сильно испугалась, что он посмотрел на неё с подозрением.

— Разве я не говорил, что тебе не нужно так много работать?

— Я просто поговорила о том, что узнала раньше.

— Это достойно похвалы.

Она не собиралась работать ради того, чтобы её похвалили, но получила больше, чем ожидала. Эделлис неловко улыбнулась. И в этот момент с ней заговорило множество людей, словно они ждали этого, не давая им больше времени для разговоров.

[— Ваше Величество императрица, поздравляю вас со свадьбой.]

[—Может быть вы хотите посетить нашу страну?]

[— Если вы посетите нашу страну, я буду вас сопровождать.]

Министры стран, которые хотели поддерживать хорошие отношения с империей Кронард, бросились вперёд. Эделлис поприветствовала всех, но среди них было лишь несколько стран, куда она могла поехать. Потому что трудно будет поддерживать хорошие отношения с Империей, как они хотят, если они примут свергнутую императрицу.

[— Спасибо за ваши поздравления.]

[— Я бы с удовольствием поехала, если у меня будет такая возможность.]

Эделлис , с помощью Лехана или чиновников министерства иностранных дел, отвечала со всей искренностью, на которую она была способна.

«Так я смогу попасть в любое место!»

Возможно, для них будет обременительно прятать императрицу, которую преследует император. Тем не менее, казалось возможным бегать из страны в страну, если она подружится с таким количеством людей. Поэтому Эделлис отвечала им со всей искренностью. Затем, когда разговор стал спокойнее, большая часть внимания, обращенного на святую, было направлено на Эделлис.

«...Хм? Это не то, что я ожидала».

Хотя в книге уже было записано её будущее, почему-то Эделлис уделялось больше внимания, чем святой. Не только послы, но и почти все местные чиновники доброжелательно на неё смотрели. Тем не менее, Эделлис гордилась, думая, что благожелательные взгляды не причинят ей вреда.

— Я рад, что именно Ваше Величество стали императрицей.

— Согласен с вами.

Но были мнения, которые отличались от того, что думало большинство.

— Не думала, что подобное случится, когда её исключили из числа кандидаток на место императрицы.

— Я тоже не думала, что она так поднимется после того, как заперлась в своем поместье.

— И как это случилось?

Эделлис отчётливо слышала голоса злобных дам.

— Ей и правда очень повезло.

— Не знаю, как это произошло.

Они обсуждали две темы. Первая — как Эделлис повезло стать императрицей. И вторая — как человек, который был настолько некомпетентным, что её исключили из числа кандидаток на место королевы(1), смог стать императрицей.

В углу обсуждали Эделлис. Ей было трудно сделать им замечание, потому что со стороны звучало, словно они просто обеспокоены. В любом случае, разговоров об этом было совсем немного, поэтому Эделлис подумала, что скоро они утихнут.

— Кандидатка в королевы? О чем это вы?

Но когда святая с интересом задала вопрос, разговор накалился, словно она подлила масло в огонь.

— Это не та история, которая заинтересует святую.

— Что вы говорите? Что плохого в том, что святая об этом узнает?

— Разве это уже не в прошлом?

— Только потому, что это случилось в прошлом, не значит, что этого не было.

Некоторые не хотели раскрывать прошлое, но другие были взволнованы и заняты поиском её недостатков. Это не значило, что они могут занять место императрицы вместо Эделлис.

— Её Величество когда-то была кандидаткой на место королевы предыдущего императора.

— Вот как?

— Но она ею не стала, а была просто кандидаткой. Поэтому нет никаких причин, по которым она не может быть императрицей.

Казалось, что благородные леди поделились на фракции за и против императрицы. Хотя святая просто слушала и иногда сдержанно отвечала, атмосфера накалилась.

«Обязательно рассказывать эту историю на приёме сразу же после моей свадьбы?»

Те, кто был за императрицу, хотели поскорее закончить этот разговор, но их противницы не давали им это сделать.

«За что мне такой позор перед всеми министрами?»

Эделлис попыталась вмешаться, прежде чем атмосфера накалится ещё сильнее, но Лехан схватил её за запястье и не дал их остановить.

— Тс-с-с.

Лехан наоборот предложил Эделлис немного понаблюдать и подождать.

«Лехан всё равно знает, что я была кандидаткой в королевы...»

Но это всё равно беспокоило её. Хотя Лехан знал, как она ненавидела эту идею в то время, тем не менее, не очень хорошо, что её муж сейчас слушает историю о том, как она чуть не стала чужой женой. Конечно, благородные леди тоже это осознавали, поэтому они решили рассказать ещё историю об Эделлис.

— Если бы она была просто кандидаткой в королевы, это не имело бы значения.

— Почему бы вам не остановиться, графиня Понд?

— Разве не важно, как именно её отстранили от участия в выборах?

После этих слов те, кто испытывал дружеские чувства к Эделлис, вздрогнули. Потому что это была очень неблагоприятная история для императрицы Эделлис. Причина лишения когда-то была достаточно горячей темой, поразившей светское общество Империи, поэтому не было никого в банкетном зале, кто бы не знал об этом. За исключением одного человека — святой.

— Разве Её Величество исключили не потому, что другая стала королевой?

— Нет, святая. Всё как раз наоборот.

— Поскольку Её Величество исключили из числа кандидаток, другая стала королевой.

Те, кто испытывал враждебные чувства к Эделлис, торжествующе улыбались. Они не хотели видеть императрицу счастливой сейчас, хотя сами не могли занять её место. Она выглядела такой радостной рядом с молодым и красивым императором. Это не подходило женщине с «таким прошлым».

— Святая, разве вы не хотите знать, почему её исключили из числа кандидаток?

— И почему же?

Графиня Понд, которая взяла на себя главную роль в осуждении Эделлис, презрительно приподняла уголок рта, стараясь скрыть свою злобную улыбку за веером.

— Говорили, что она прикасалась к несовершеннолетнему слуге.

— Что?

— Ходили слухи, что она привела ребёнка в свою спальню.

Люди, которые никогда не слышали об этом слухе, тоже зашумели, услышав новую историю.

«Я ожидала, что эти слухи снова поднимут, но сейчас...»

Несколько послов, которые понимали имперский язык, удивлённо посмотрели на Эделлис. Ей было обидно, потому что это всё происходило из-за того, чего она не делала.

— Так и есть... Однажды Эделлис привела в спальню молодого слугу.

— Лехан!

Его голос отчётливо звучал посреди толпы. Эделлис была смущена тем, что пытался сказать Лехан.

— Ваше Величество, вы знали об этом?

— Как я могу не знать того, что касается моей жены?

Графиня Понд думала, что император женился, не зная об этом, поэтому была удивлена, услышав обратное. Но ей было досадно отступать сейчас. Когда общественное мнение об императрице ухудшалось, было принято брать наложницу, чтобы уменьшить власть императрицы. Поэтому графиня Понд надеялась, что её дочь возьмут на это место.

— И всё же назначать её императрицей...

— Императрица взяла ответственность за свои поступки.

Эделлис подумала: «Не может быть... Нет. Ни за что».

Если это Лехан хочет сказать именно это, это будет нехорошо для него.

— Лехан, неужели ты...

Он мягко улыбнулся и остановил Эделлис, не дав ей договорить.

— Кажется, графиня Понд что-то не так поняла. Эделлис не приводила слугу, он сам пришёл.

— Но это не отменяет того факта, что она провела ночь с несовершеннолетним.

— К сожалению, у них ничего не было со слугой, который пришёл в спальню.

— Откуда Ваше Величество знает об этом и говорит такое?

Возражал император, а не императрица, которая точно знала, что тогда произошло. Из-за того, что Эделлис молчала, графиня Понд была уверена, что если она будет хорошо управлять настроением толпы, то победа будет за ней.

— Она даже вышла за него замуж, чтобы взять на себя ответственность.

— ...Что? Я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

Многие люди не поняли слов Лехана и выразили свое сомнение.

— С ребёнком, который тогда вошёл в спальню, «что-то» произойдёт сегодня.

Теперь стало ясно, что хотел сказать император. Слуга в спальне и императрица, которая вышла замуж, чтобы взять на себя ответственность за это. А ещё она собирается «что-то» сделать сегодня с этим ребёнком.

— Это означает... Хотите сказать, что тот, кого императрица привела в спальню, — это Ваше Величество?

Лехан улыбнулся. Его молчание было утвердительным ответом.

— Итак, сегодня я собираюсь привести императрицу в свою спальню.

— Я не могу в это поверить...

Лехан поднял руку Эделлис, которую держал, и поцеловал её. Графиня Понд продолжала качать головой, не в силах смириться с этим фактом.

— Тогда, может быть, отправимся сейчас в спальню? Миледи?

Те, кто был против императрицы, а также те, кто её поддерживал, не могли ничего сказать и закрыли рты от удивления.

Примечание.

(1) Вторая жена императора.